

БОЛЬШОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

ТОМ ФИЛЛИПС

НОМО SAPIENS?

Как мы
все про•••ли

ОГИЗ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-3

ББК 84.6

Ф53

Оригинальное издание:

Humans: A Brief History of How We F*cked It All Up

by Tom Phillips

First published in the English language by Headline Publishing Group Limited.

Печатается с разрешения издательства

Headline Publishing Group Limited.

Филлипс, Том.

Ф53 Номо sapiens? Как мы все про***ли / Т. Филлипс; пер. с англ. Я. И. Багряной. — Москва: АСТ, 2020. — 272 с. — (Большое разоблачение).

ISBN 978-5-17-113860-8

Современные люди топчут землю уже более 70 тысяч лет и с тех пор многому научились. Они (мы) освоили ремесла и торговлю, развили культуру и искусства и забрались выше других по пищевой цепи. Но не все давалось нам легко: иногда мы вопиющим образом умудрялись все прощелкать.

В этой книге свиты воедино история, наука, политика и популярная культура, то есть с ее страниц открывается панорамный вид на славу человечества... и его бездарность. Даже самые незначительные, казалось бы, просчеты, могут полностью поменять мир и курс истории, и это совершенно очевидно, если вспомнить — как и автор — Люси, нашего первого известного предка, которая упала с дерева и умерла, австрийскую армию, которая спьяну атаковала саму себя, затосковавшего по дому британца, завезшего в Австралию кроликов...

УДК 821.161.1-3

ББК 84.6

Copyright © 2018 Tom Phillips

© Издательство АСТ (оформление, перевод на русский язык)

ISBN 978-5-17-110995-0

Пожалуй, меня едва ли поймут,
если я посвящу книгу с таким названием своей семье.

Поэтому я посвящаю ее всем,
кто хотя бы однажды опростоволосился.

Вы не одиноки.

ПРОЛОГ

На заре конфузов

ДАВНЫМ-ДАВНО, НА РАССВЕТЕ, КОГДА СОЛНЦЕ ПОДНИМАЛОСЬ НАД РЕЧНЫМИ ДОЛИНАМИ И РАВНИНАМИ ЭФИОПИИ, МОЛОДАЯ ОБЕЗЬЯНА УСТРОИЛАСЬ НА ДЕРЕВЕ.

Нам никак не узнать, о чем она размышляла в тот день или чем занималась. Возможно, она подумывала отправиться на поиски еды или возлюбленного или собиралась посетить соседнее дерево, которое могло оказаться лучше того, где она расположилась. Но она и представить не могла, что события того дня сделают ее самой знаменитой представительницей своего вида. Впрочем, если бы вы даже нашли способ рассказать ей об этом, смысл слова «слава» все равно от нее бы укрылся. Она не понимала также, что она в Эфиопии, поскольку все происходило за миллионы лет до того, как кому-то пришла светлая мысль прочертить линии на карте, дать имена образовавшимся фигурам и начать за них войну.

Эта обезьяна и ее семейство немного отличались от других приматов, которые жили в то же время: в строении их бедер и ног было нечто необычное, и это позволяло им передвигаться по-новому. Эти обезьяны начали спускаться с деревьев и прогуливаться по саваннам на двух задних

ногах. Эта перемена со временем приведет к появлению меня, и вас, и всех людей на планете. Обезьяна не знала этого, но ее век пришелся на начало одной из самых удивительных историй. Это было у истоков великого пути человека.

А после она упала с дерева и умерла.

Примерно через 3,2 миллиона лет другая группа приматов — некоторые из них теперь обладают степенями кандидатов и докторов наук — выкопала ее окаменевшие останки. Поскольку дело было в 1960-е и копавшие слушали популярную песенку невменяемых ливерпульцев, они решили назвать ее Люси¹. Она была представительницей совершенно нового вида, теперь он зовется *Australopithecus afarensis*. И этот вид объявили «недостающим звеном» между обезьяной и человеком. находка Люси заворожила весь мир: о ней говорили за семейным столом, ее скелет несколько лет кряду возили по США, а теперь это главный экспонат Национального музея в Аддис-Абебе.

И все же единственная причина того, что мы узнали об этой неуклюжей обезьяне, в том, что она, говоря откровенно, все прошлаяпила. В ретроспективе это и стало шаблоном для всех событий, которым суждено было последовать.

Это книга о человечестве — о нас — и нашем замечательном умении прошлаяпить, прошелкать, профукать, прохлопать, спустить в трубу любую возможность, все на свете. О том, почему на любое достижение, заставляющее гордиться званием «человек» (искусство, наука, бары), всегда найдется что-то еще, отчего хочется зажмуриться

¹ Речь о песне «Битлз» *Lucy in the Sky with Diamonds*. — Прим. перев.

и покачать головой от недоумения и отчаяния (война, загрязнение окружающей среды, бары в аэропортах).

Весьма вероятно, что — вне зависимости от ваших личных и политических убеждений, — оглядевшись и оценив состояние мира вокруг, не так давно вы подумали про себя: «Черт подери, что же мы натворили?»

Эта книга должна чуть-чуть утешить вас: не стоит нервничать, мы были таким всегда. Да что уж там, мы все еще здесь! (Правда, сейчас, когда я пишу это, до «ядерного» саммита между Дональдом Трампом и Ким Чен Ыном — который, впрочем, может случиться или не случиться, может пройти хорошо или наоборот, — остаются считанные недели. К несчастью, я должен сдать текст до того, как все мы узнаем дату нашей смерти. Но я буду исходить из предположения, что если вы читаете эту книгу, то вам удалось дотянуть по крайней мере до конца июля 2018-го.)

Есть немало книг о величайших достижениях человечества, талантливых лидерах, гениальных изобретателях, об упрямом человеческом духе. Не меньше существует опусов о наших ошибках: и просчетах индивидуумов, и промахах целых сообществ. И куда меньше — о том, как нам удастся совершать в корне, катастрофически неверные действия снова и снова.

В духе тех шуток, которые так любит разыгрывать Вселенная, причины для наших грандиозных неудач зачастую те же, что некогда позволили нам отделиться от звериного стана и возвыситься над ним. Мы умеем видеть закономерности, мы можем рассказать о них сородичам, мы способны вообразить будущее, которое еще не настало: если мы изменим вот это, случится вот то и мир станет немного лучше.

Проблема только в том... да, мы не слишком хорошо справляемся с любой из этих задач. Честная оценка прошлых достижений человечества на этом поприще походит на исключительно жестокий ежегодный отчет начальника, который вас ненавидит. Мы видим связи там, где их нет. Наши навыки общения, мягко говоря, не всегда удовлетворительны. И что уж нам совсем не удается, так это фиксировать те случаи, когда мы упустили из виду, что изменение *вот того* приведет также к изменению *вон того вот там*, а еще *вон того там похуже*, и кроме прочего, *боже, нет, только не этого вот здесь*. Неважно, как высоко заберется человечество, неважно, как много сложностей мы преодолеем, какая-нибудь катастрофа всегда будет таиться за углом. Взять хотя бы пример из истории: вот вы Сигурд Могучий (второй ярл Оркнейских островов, живший в IX веке), на коне вы возвращаетесь домой, чтобы разделить триумф от победы в битве с вашим заклятым врагом Мазлом Бригте по прозвищу Торчащий Зуб, и его голова подвешена к вашему седлу. И уже в следующий момент вы... в общем-то, вы все еще Сигурд Могучий, но пару дней спустя вы умираете от инфекции: выступающий зуб на обездоленной голове вашего заклятого врага проделал дыру в вашей голени, пока вы, торжествуя, добирались домой. Все верно: в военную историю Сигурд Великий вошел как человек, сраженный врагом, с которым он покончил несколькими часами ранее, и это сомнительное достижение. И это урок нам всем. Во-первых, о вреде гордыни, а во-вторых, о том, что нужно выбирать врагов из числа тех, кто должным образом заботится о своем прикусе. Именно о гордыне и ее трагических последствиях и пойдет главным образом речь в этой книге. Так что поклонники исторической стоматологии, напротив, рискуют сильно разочароваться.

(И ничего, что Сигурд Могучий и Маэл Бригте решили сразиться только потому, что Сигурд бросил противнику вызов — призвал к бою, в котором выступило бы по 40 воинов с каждой стороны. Маэл Бригте принял его, и Сигурд объявился с 80 вооруженными мужами. Из всей этой истории с Сигурдом можно, наверное, извлечь и еще один урок: никогда нельзя вести себя, как распоследний негодяй. И это, что забавно, тоже один из лейтмотивов этой книги.)

Сигурд — один из многих исторических персонажей, которые запомнились в большей степени за свои неудачи, а не победы. В следующих десяти главах мы окинем взглядом всю историю человечества и составим длинный список неудачников. Вниманию тех, кто не любит злорадствовать: может быть, сейчас вам как раз стоит отложить книгу.

История человеческого прогресса начинается с нашего умения думать и творить. Это и отличает человека от животного. Но именно из-за этого мы регулярно выставляем себя идиотами.

В первой главе, озаглавленной «Почему мозг такой бестолковый», мы увидим, чем ход мыслей наших предков отличался от современного, и постараемся осознать, что наши попытки разобраться в устройстве мира при помощи разума терпят крах из-за его выкрутасов. И мы принимаем ужасные, жуткие решения.

Во второй главе «Хорошо же мы устроились» мы проследим историю человечества до того времени, когда мы научились земледелию и стали формировать мир вокруг нас... и неизменно устраивали кавардак в местах своего обитания. И здесь мы столкнемся с талантом, который еще никогда не изменял нам, — мы совершенно неспособны

сосредоточенно подумать над вопросом: эй, а что плохого может случиться, если мы изменим русло этой реки?

Затем мы вспомним наши неуклюжие попытки контролировать природу — в главе «Всюду жизнь». Среди прочего мы узнаем, как великий Мао и чудаковатый поклонник Шекспира спровоцировали зеркальные по сути катастрофы, категорически недооценив роль птиц.

По мере того как ранние общества развивались, становилась сложнее их структура. Стало ясно, что нам нужен кто-то, кто принимает решения. В четвертой главе «Делай, как говорят» мы убедимся, что эту ответственность неизменно возлагали на самых негодных людей. В пятой главе «Власть народу» мы затронем тему демократии, чтобы разобраться, насколько этот формат лучше.

Хотя нам и удалось создать для себя какую-никакую среду, потенциал человечества в деле выставления себя на посмешище не мог реализоваться полностью, пока мы не начали путешествовать, пока не встретились наши цивилизации. Здесь-то уж мы пустились во все тяжкие и понаделали удивительных, катастрофических глупостей. В главе «Война? А какой от нее толк?» мы познакомимся с длинной историей бессмысленных битв и конфликтов и разберем несколько самых абсурдных примеров, в том числе случай, когда армия умудрилась проиграть битву, хотя противник даже не явился на поле боя, и эпизод, когда до мелочей выверенный план атаки превратился в мусор, потому что кое-кто не учел смены часовых поясов.

Мы отправимся навстречу неизведанному вместе с героями-первопроходцами эпохи Великих географических открытий в седьмой главе — «Развеселая колониальная вечеринка». Из нее мы узнаем, что (простите, спойлер) колониализм был ужасен.

Глава восьмая «Дипломатия для чайников и/или современных президентов» научит нас деликатности во взаимодействии с другими культурами и расскажет историю о шахе Хорезма, который принял самое провальное политическое решение из возможных. (И тогда пришлось подпалить несколько бород.)

Прогресс в области науки и технологий, имеющий место в последние несколько веков, подготовил приход эры удивительных инноваций, стремительных изменений и свежих, замечательных возможностей опозориться. Об этом речь пойдет в девятой главе «Чертовы технологии, чертово излучение». В ней мы увидим, что не всегда науке удается ухватить суть вещей верно, и поговорим в том числе о загадочном излучении, которое могли видеть только французы, и о человеке, который совершил сразу две наиболее чудовишные ошибки XX века.

Перемены нынче происходят так быстро, что современный мир может запросто сбить с толку. В десятой главе «Кратко о том, как мы ничего заметили» мы оглянемся назад и вспомним нередкие случаи, когда не смогли спрогнозировать приближение ужасных новых явлений и событий.

И в завершение, в главе «Как прошляпить будущее», мы сделаем пару аргументированных догадок и представим себе следующие два века, когда будет торжествовать человеческая глупость. Мы заключим, что, всего вероятнее, люди окажутся в космической ловушке, которую сами смастерили для себя из мусора и отходов.

Это книга по истории и о том, как все сделать не так. А потому вполне естественно было бы упомянуть и о том, что зачастую мы совершенно не так толкуем историю. Проблема в том, что история — очень подвиж-

ный предмет, ведь никто не потруился записать подавляющее большинство фактов и событий, а те, кто таки делал записи, могли ошибаться, или выжить из ума, или врать, или быть воинствующими расистами (а зачастую все недостатки совмещались в одном человеке). Мы узнали о Сигурде Могучем, потому что нелепый эпизод с его участием описан в двух документах — в сагах свода «Круг Земной» и в «Саге об оркнейцах». Но откуда нам знать, что они достоверны? Как мы можем быть уверены, что это не смешная нордическая шутка, которой мы не понимаем? Мы не можем, никак. Несмотря на огромную работу, проделанную историками, и археологами, и специалистами в десятке других областей. Объем информации, в которой не приходится сомневаться, микроскопический по сравнению с тем, чего, как мы точно знаем, мы не знаем. А того, чего мы не знаем, не зная даже того, что мы этого не знаем, еще больше... но мы не знаем наверняка, к сожалению.

Я хочу сказать вот что: вероятность того, что в эту книгу о конфузах не попало ни одного конфуза, признаюсь, минимальна. Если вдруг контекст будет расплывчатым, я постараюсь дать необходимые пояснения — что мы знаем точно, а о чем можем только догадываться. Я старался избегать историй, которые «слишком хороши, чтобы быть правдой», апокрифических мифов и бородастых исторических анекдотов, которые, кажется, увеличиваются в длине с каждым пересказом. Надеюсь, я нигде не передернул.

И это вновь возвращает нас к Люси, которая свалилась с дерева 3,2 миллиона лет назад. Откуда мы знаем, что она свалилась оттуда? Ну как же, в 2016 году группа исследователей из США и Эфиопии опубликовала статью

в журнале *Nature*, ведущем научном журнале мира. Они провели томографию окаменевших костей Люси и создали трехмерное компьютерное изображение ее скелета. Они выяснили, что трещины в ее костях — точно такие же, какие бывают в костях любого живого существа, и что они так никогда и не заросли: это указывает на то, что Люси была жива, когда кости повредились, но вскоре после этого умерла. Ученые проконсультировались со множеством хирургов-ортопедов, и все они сошлись во мнении: так выглядят переломы пациента, который упал с высоты. Перелом верхней конечности показывает, что с ее помощью она попыталась остановить падение. Геологические изыскания показали, что ареал обитания Люси — лесистая равнина у реки, то есть там не было скал или выходов горной породы, откуда она могла рухнуть. И какой мы делаем вывод? Люси упала с дерева.

Это замечательное исследование, и оно было хорошо встречено другими экспертами в области. Проблема только в том, что нашлось все же несколько ученых — включая Дональда Джохансона, кто и обнаружил Люси, — чья статья не убедила. Они твердили: «Дружище, ее кости были переломаны, потому что это и случается с костями, которые пролежали в земле 3,2 миллиона лет». (Я немного перефразировал.)

Итак... Люси и вправду упала с дерева? Может быть. Это даже вероятно. Во многом это и есть главный фокус этой книги: мы мастерски овладели научной дедукцией и все же можем ошибаться. Можно быть чемпионом мира в своей области, сделать успешную карьеру и иметь за плечами ряд публикаций в самых престижных журналах о революционных открытиях, от которых коллеги уронили челюсть на стол, которые повлекли за собой прорыв